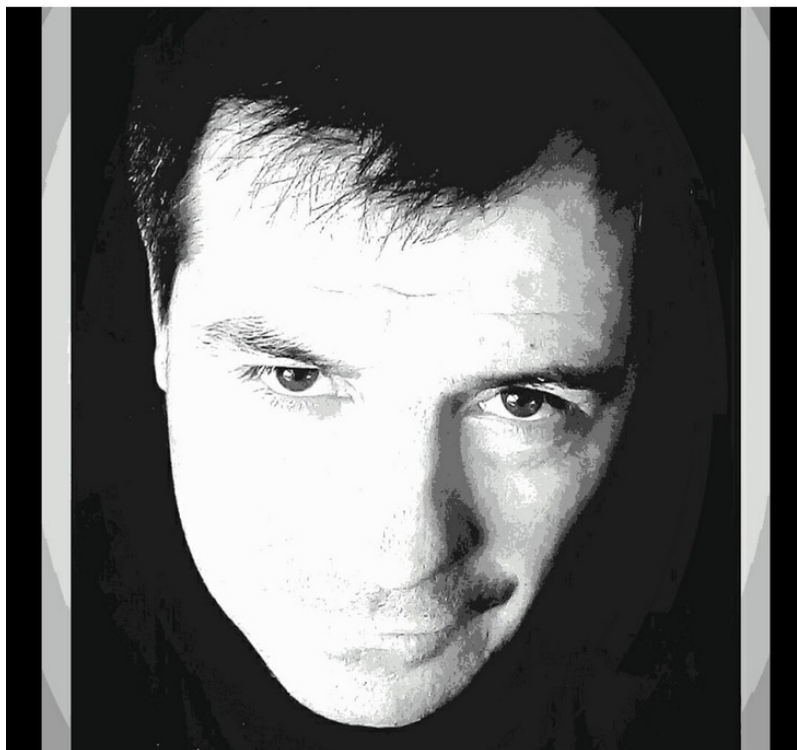

Олег Лукойе
Вещий сон левиафана

стихи, тексты 2016—2017

Олег Лукойе
Вещий сон левиафана.
Стихи, тексты 2016—2017

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28719709

ISBN 9785449018328

Аннотация

«В бездонных глубинах спит Левиафан. Хранитель подводного рая...». В этот сборник вошли стихи и тексты песен автора написанные за 2016—2017 г.

Содержание

А у Роджера веселье	6
Алфавит	8
Аркадия	9
В Лондон	10
«В моем запасе есть немало слов...»	11
В октябре	12
Вирус жизни	13
Вот и всё	14
Всё станет таким как было	15
День рождения деда	16
Дети Пандоры	17
Дом	19
Забытый сон	20
Заря востока	21
Затяжной суицид	23
Звёздное древо	25
Здравствуй, Веня	26
Золотой билет	28
«Из двух зол выбираем большее...»	29
Исповедь урбаниста	30
Колыбельная Алисе	31
Космический пират	33
Кот-баюн	34

Миграционный стэп	35
«Молча плакала свеча...»	37
«Наверно, совсем не скверно...»	38
Небесная пристань	40
Неопатриот	41
«Новогоднее счастье...»	42
Ночь поэта	44
Осенний призыв	45
Осеннее небо	46
«Отец наш небесный...»	48
Отче, позволь нам	49
«Перед сном одинокий...»	50
Пещерное солнце	51
Поэтам	53
Привычное чудо	54
Рандомное смешение мыслей	55
Сальвадор дАли	57
«Серое небо осеннее...»	58
Серфер	60
Слово было – война	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Вещий сон левиафана

Стихи, тексты 2016—2017

Олег Лукойе

© Олег Лукойе, 2017

ISBN 978-5-4490-1832-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А у Роджера веселье

Засвистел свинцовый ветер.
Кирпичами град.
Приземлился на ракете
ядерный заряд.
Растворился в горе ужас.
В тесто – кровь и пыль.
По полям разбросан ужин.
Погорель и гниль...

*А у Роджера веселье.
Пир горой.
Обвенчался он с холерой
и чумой.
А у Роджера веселье.
Дым столбом.
Мир отправился на стрельбы.
В пули лбом.*

Мы делили апельсины,
воду, хлеб и нефть.
Кол точили из осины
да кормили смерть.
Ела чёрная в три горла.
На ветру коса.

Рассчиталась жёстким порно.
Бритвой по глазам.

*А у Роджера похмелье.
Пир чумой.
Кости белою постелью.
Сучий вой.*

*А у Роджера похмелье.
Гарь и смрад.
Мир спустился в подземелье.
Прямо в Ад...*

2016

Алфавит

Гуляет ветер по спинам плетью.
И рвёт на клочья небесный свод.
С дождём и снегом посланник неба
земное время несёт вперёд.

Идём по следу зимой и летом.
А ветер пишет наш алфавит.
От Альфы к Бетта... До Дельты... Дзеты...
И очень редко до буквы Фи...

Почти не ропщем.
Довольны в общем.
Тянуть умеем кота за хвост.
И век наш тощий сживаем дольше.
Сшивая души свои внахлёт.

2016

Аркадия

Тёплый ветер вязок и напитан мёдом.
Заиграет брагой, если влить воды.
Несусветный август затерялся в сотах.
Облагает данью дачи и сады.

Во поле берёзка. На берёзке дятел.
Алфавитом морзе отбивает SOS.
Я сижу сомлевший в благости аркадий.
С рюмкой на веранде в окружении роз.

Солнечного света есть ещё в запасе.
Вечерами слышен мне небесный блюз.
Жить совсем несложно в этой ипостаси,
если с этим миром заключил союз.

2016

В Лондон

Собирай манатки, Маша, мы уходим в Лондон!
По растоптанной дороге, Лобней через Тверь.
Мы уходим гордым клином с пятою колонной.
Не забудь закрыть все краны и захлопнуть дверь.

Здесь становится опасно... Снова обманули.
Перистальтика по факту. Крым за Иссук-Куль.
Кремлевары из народа отливают пули.
А из нас с тобой не слепишь этих самых пуль.

Собирай манатки, Маша, здесь проснулся Космос.
И опять звучит в эфире Юрий Левитан.
Х*й рисуют на заборе, значит, он из досок.
В нём полно заноз для тех, кто лезет на кукан.

2016

«В моем запасе есть немало слов...»

В моем запасе есть немало слов.
И мыслей рой на пару сотен ульев.
Для светлых, мудрых, мыслящих голов.
Да и для тех, в которых свищут пули.

Мне хватит слов для тех, кто видит сны.
Но наяву, а не храпя в кровати.
Могу разбавить крепкий эль весны.
И для других времён метафор хватит.

Есть что ответить нищим и царям.
Могу сказать о чем тоскует вечер.
Найти ответ скорбящим матерям.
Вот, только, дуракам ответить нечем...

Для них во мне закончились слова.
И нервной выдержки лимит для них исчерпан.
Прости, Господь... Но я не виноват.
Не свят я... Но они, похоже, черти.

В октябре

В октябре всё безумно пёстро.
Пахнет так, что пьянее вина.
Клён одет в жёлто-красные звезды,
словно маршал в свои ордена.

В октябре небо вровень с крышей.
За асфальт зацепившись дождём,
зябкий ветер мотает рыжим,
до пушинки промокшим хвостом.

В октябре расцветают астры.
Птицеводы считают цыплят.
Годы жизни полезным балластом
держат ровно мой добрый фрегат.

2016

Вирус жизни

Каждый солдат, идущий в бой,
зная, что шансов выжить нет,
верит в то, что вернётся живой.
Не говори, что брода нет в огне.

Вирус жизни неистребим.
Им инфицирован каждый фотон.
Нежная ненависть – соль любви.
Мы забываем о том, кем будем потом.

**Каждый смертельно больной
равен тому, кто смертельно живой.
Смерть...
Это долг живым.
Поздно ли рано ли, будет так.
Чтобы родиться погибнет звезда.
Лес...
Превратится в дым.
Костра...**

2016

Вот и всё

Вот и всё... Примиришь с этой мыслью душа.
Нет её... И другой уже больше не будет.
Вот и всё... Кружит в пошлой истерике шар.
И на нём бесконечно снуют равнодушные люди.

Я живу... И ночами гляжу в потолок.
Моя память о ней – соль в изодранной коже...
Я живу... Отбываю пожизненный срок...
Вроде незачем жить... Но обязан и должен.

Свет не свят. Здесь погибельно даже святым.
Нет её... И другой уже больше не будет.
Боги спят, даже если плохо живым...
А вокруг бесконечно снуют равнодушные люди.

2016

Всё станет таким как было

Когда-нибудь этот нелепый мир
наскочит на край вселенной.
Планеты и звёзды слетят с орбит.
Размажутся чёрной пеной.

И скажет Творец: «Да и черт с тобой» —
Бессильно махнув рукою —
«Устал я вести этот вечный бой.
Хочу, хоть немного, покоя».

И вспыхнет тьма... И не грянет гром...
Всё станет таким как было.
Таким как было давным-давно...
За час до Большого взрыва.

2016

День рождения деда

Не хватило места для свечей на торте.
«Ну и слава Богу» – Ухмыльнулся дед —
«Ни к чему без дела божье благо портить.
То ж не просто свечки... Свечи это Свет.

Берегли его мы в голодных блокадных.
До последних искр, разгонявших тьму.
В них жила и крепла вера Ленинграда
Сделать невозможное – выиграть войну.»

Гости промолчали. Мать сложила свечи.
Отнесла обратно, убрала в сундук.
Дед разлил по рюмкам. И надел на плечи
грузный от медалей выцветший сюртук.

2016

Дети Пандоры

Погрязли в бессмысленных спорах...
Раздорах.
Мышиной возне..
Не выдержал ящик Пандоры...
Отравы споры
отныне везде...

И в каждом дурдоме
свой ящик пандоры
сложился
в прокрустово ложе.
И влажным тентаклем
в иссохшие ганглии
Долбит...
Навылет.
Наотмашь...

Проспорили древнему Богу
потомки первых людей
зеницу для третьего Ока...
И Млечную путь-дорогу
без вещей поводырей.

Безглазые дети Пандоры

светятся счастьем и гноем.

В кругах...

Контального рая.

Сыграйте с безглазыми в прятки

Сыграй, ну чего тебе стоит?

Тогда,

может быть, они смогут увидеть пламя.

2016

Дом

У меня есть дом, а у дома река.
Над рекою небо. Ночью полное звёзд.
А с утра на небе есть облака.
И летает в них птица алконост.

У меня есть дом. А у дома сад.
А в саду черешня и жасмина куст.
И в любое время гостям я рад.
Стол о трёх ногах не бывает пуст.

У меня есть дом. В доме нет дверей.
Но войти не смог ни дурак, ни враг.
Я вяжу в узлы ядовитых змей.
И на мне висят сотни две собак.

2016

ЗАБЫТЫЙ СОН

Настоян воздух на полыни.
Твой поцелуй в
меня твоё впечатал имя...
А в нём Июль.
Со вкусом жжёной карамели,
горит клеймом...
Меж тополей кружат метели...
И пух столбом.
Ты не скрывала своё счастье.
Я прятал грусть.
Из облаков белёсой масти
сложилось: пусть...
Казалось мне всё это милым,
забытым сном.
Всё это было... Было... Было...
Давным-давно.

2016

Заря востока

Я верю в зарю востока,
как верит дурак в вождей.
Что город, убитый током,
вдохнёт этот новый день.

Растащит его на части
по окнам слепых домов.
И солнце червонной масти
сорвёт покрывала снов.

В лоскутной заре пьянея,
на север летят ветра.
Веселую ахинею
несут воробьи с утра.

Ты смотришь на свет спросонья.
Беспомощно, как дитя...
Бездонных небес ладони
ласкают лазурный стяг.

Так славно плывёт над миром
беспутная блажь времён.
Впускаю её в квартиру,
шире открыв балкон...

2016

Затяжной суицид

Наш затяжной суицид состоит
из сигарет, алкоголя и кофе.
Из водовозов латентных обид.
Из передоз токсичных утопий.
Сладких как ладан.
Нежных как пух...
Маленьким Мукам
маленьких мук.

Время сбегает от нас и от вас.
Ловим по кадрам на киноплёнку.
Порция неба – в легкие газ.
Мир захлебнётся слезою ребёнка.
Горше, чем пепел.
Святее, чем дух.
Праведным сукам
осиновый сук.

Жизнь испаряется влагой с бумаг.
Мы высыхаем как воды Арала.
Выйдет в тираж заводной саркофаг.
Смерть это сон... Без одеяла.
Тихий как вечность.
Вечный как соль...

Уровень пройден...

Меняем пароль...

2016

Звёздное древо

В распахнутом легком осеннем плаще
с карманами, полными выпавших звёзд,
я добр и весел, как юный Кашей,
на время бессмертный, иду в полный рост.

Дорога бросается под ноги мне.
Топчу её отзвуком гулких шагов.
Счастливым лицом отражаясь в Луне,
иду сеять звёзды в Стране Дураков.

Те тысячи звёзд, что упали созрев.
С гарантией восхода и наверняка.
Озимые сеют у нас в октябре.
Чтоб к лету суметь накормить Дурака.

Чтоб ел он со звёздного дерева плод
и светом его напился ума.
И также, однажды, он двинул вперёд.
И звёзды ссыпал про запас в закрома.

Здравствуй, Веня

(Светлой памяти Венедикта Ерофеева...)

Здравствуй, Веня! Ну как ты там, в норме?
За тебя пью! «Слезу комсомолки»!
Моя печень – проверенный орган.
В этот день мы с тобой одногодки...
Только, ты в этот день уехал.
Навсегда в Петушки из столицы.
В городок, где ни днём, ни летом
не смолкают цикады и птицы.
Где жасмин и зимой и ночью
перманентно цветёт и пахнет.
Где в открытых сортирах ни строчки.
И наверно играют Баха...
Выпьем, друг, «иорданские струи».
Они сделают нас добрее.
Что нам с этих трёхсот грамм будет?
Мы же, мать вашу, гипербореи.
Здесь у нас теперь всё иначе.
Хочешь, херес, а хочешь, виски.
И хватает купить на сдачу
два стакана и две ириски.
Выпьем, Венечка, за трансцендентность!
За Де Голя и Гегеля с Кантом!

За свободу и за транспарентность!
Как положено. По прейскуранту.
Пей, как раньше! Мы все там будем...
Сверху вниз как в песах часочных.
Знаешь, Веня, я понял, люди...
Это мёртвые на сверхсрочной.

2016

Золотой билет

В день осенний, сухой и тёплый
город взят золотой ордой
в плен, и ярко бликуют стёкла
окон набережной над водой.

В листья снова вселилось солнце.
Расстелилось у ног ковром.
Башня облаком вавилонским
рвётся ввысь, в голубой проём.

Грусть осенняя так приятна...
К тайнам неба скрипичный ключ.
Над душою, внутри распятой,
снова вспыхнул надежды луч.

Этот день в унисон играет
с настроением средних лет.
Осень жизни – реклама рая.
Жёлтый лист – золотой билет.

2016

«Из двух зол выбираем большее...»

Из двух зол выбираем большее.
Да, особо, и выбора нет.
Не равняй нашу родину с польшами.
Термоядерней наш паритет.

Из двух зол наше то, что опаснее.
Наш девиз: «ко ль не мы, то кто?»
Не кормите саксонскими баснями
тех, кто сами сплошной анекдот.

Зло, как водится, ходит парами.
Кто с мечом, тот и наш клиент.
Нас учили кровавыми сварами
перековывать менталитет.

По проспектам полки бессмертные...
Мы крепчаем, когда нас бьют.
Были скифами, были смердами...
Да плевать нам, как нас зовут.

2016

Исповедь урбаниста

Прости меня, небо, прости меня, ветер,
что жил на камнях городов.

Меня приручили и стали в ответе
за мой генетический зов.

Мне стали родными железо и камень
и шорох машин по утру.

А вместо деревьев лесных с облаками
секвойи фабричных труб.

Простите меня, мои предки-крестьяне,
что предал кормилиц-коров.

Что трачу свой век на маршруты трамваев
и на переходы метро.

Здесь воздух посчитан в октановых числах.

В газонах скучает трава.

А я рефлексирую в поисках смысла,
рифмуя на вкус слова.

2016

Колыбельная Алисе

Милая, ты не умрёшь.
Ты уйдёшь в зазеркалье.
Смерти нет.
Её просто не может быть.
Путь туда
это выход из детской спальни.
Смерти нет.
Есть потеря желания жить.

Милая, там за стеклом
вечный мартовский заяц
варит чай
из осколков мятежных лун.
Там цветёт
плод фантазий чеширских пьяниц —
блудный кот,
или попросту кот баюн.

Милая, ты будешь жить
в зазеркальном эдеме.
Не болеть...
Там и старости тоже нет.
Зеркала...
Изменяют пространство и время

Там закат
переходит за миг в рассвет.

Милая, нет... Тебе кажется...
Я не плачу.
Просто, я...
Не могу третью ночь уснуть.
На стене,
видишь, прыгает лунный зайчик.
Засыпай...
В Зазеркалье далёкий путь.

2016

Космический пират

Небом осенним насытились звёзды.
Падают спелые наземь.
Самое время (ни рано, ни поздно)
сдвинуть луну по фазе.

Месяц блестит как пиратская сабля.
Гнутя еловые мачты.
Рома небесного каждая капля
мной будет выпита смачно.

Звёзды на брагу и в куб перегонный.
Выгоню славное зелье.
Ветер прохладный, нарядный, влюбленный...
Завтра разбудит с похмелья.

Выплюнут двери меня из каюты,
данной не богом властью.
Буду до самой последней минуты
биться в агонии счастья.

2016

Кот-баюн

Свой мир ты лепила из песен, романов и сказок.
А мне отводила в нём место ромео-героя.
Но до гештальта тебе не хватало пазла.
Моя полигамность лишала тебя покоя.

Твоё тридевятое царство грозило войною.
И не разрушая основ перманентного мира,
ты провожала мысли мои с конвоем.
Взрывала их криком в эквиваленте тротила.

Ты мир свой слепила из сказок, романов и песен.
И я без труда к твоему приспособился нраву.
Если налево сходил, напою тебя лестью.
И сказкой ласкаю, когда собираюсь направо.

2016

Миграционный стэп

Солнце играет ноты.
Протуберанцы аккордом.
Солнце играет соло
с праздничной ноты соль.
Воду стирают еноты
воздухом высшего сорта.
Крыльями машет-пляшет
гетеро, или би моль.
Не подноси снаряды
артиллеристам пьяным.
Их забавляют гильзы.
Глушат из них фрамбуаз.
Лошади-конокрады
мстят коренным цыганам.
Пишет рецепты доктор
венерологии Марс.

Море дождалось погоду.
Встретилось с антициклоном.
Преют в урманах кокосы.
Осы подсели на кокс.
С пляжа, концами в воду,
на надувных баллонах,
прыгают ихтиандры

синей волной в пупок.
Вот и случился праздник,
мажемся лыжной мазью.
В княжествах Крыма и Сочи
сочный курортный луг.
Море прибоем дразнит.
Едем из грязи в князи!
В авиалайнерах – клином!
Стэпом колёс – на юг!

2016

«Молча плакала свеча...»

Молча плакала свеча
по усопшей.
И звенела тишина
скорбно.
Было пусто на душе...
Тошно...
Потолок навис плитою
надгробной.

То ли плакала свеча,
то ль сгорала.
Так, наверное, уходит
время.
Как же, всё-таки, его
мало...
Как и той свечи, что светит
и греет.

2016

«Наверно, совсем не скверно...»

Наверно, совсем не скверно
быть ветреным интровертом.
Быть замкнутым в сфере эго,
подобной чёрной дыре.
Ни с кем не делиться верой.
Ни горем, ни ложем смертным.
Растапливать печку снегом
и раков ловить на горе.

В бесстрашии вкус победы!
В безмолвии звук свободы!
В безверии запах правды...
Которой и выше нет.
Ты рос, поднимаясь к небу.
Но снова отходят воды..
И рвут пуповину гады...
И гонят в тоннели на свет...

Поверь мне, совсем не скверно
жить с ветром в башке... Наверно..
Быть ветреным интровертом
и интру вертеть нутром.
Быть жёнам и детям верным.
Сомненья бросать на жернов...

И гнать на шторма корветы.
Используя силу ветров.

2016

Небесная пристань

Над Эверестом оно безоблачно.
Такое синее, что прямо в дрожь.
Сюда не могут забраться сволочи.
Здесь смертью пахнет любая ложь.

Над Эверестом ни грамма глупости.
До Бога близко – рукой подать...
На крыше мира нет места трусости.
Есть только ты и вселенной гладь.

А ночью звёзды настолько искренни,
что смотрят в душу, а не в глаза.
Ты на краю небесной пристани.
А над тобою блестят паруса.

2016

Неопатриот

Наполнены солнцем карибские пляжи.
Лучи превратились в кристаллы песка.
Я здесь по-бермудски исчезну однажды.
Беспечно попавшийся в сеть гамака.

Поддавшись флюидам прекрасной креолки,
писать инфантильные стану стихи.
Я вырежу жало и сброшу иголки
и, может быть, вылечу чёртов бронхит.

Да, ладно, шучу! Ну куда я отсюда?
Я русско-сибирский до мозга костей.
Я снега и соли здесь слопал три пуда.
Я свой среди сосен, берёз, тополей.

Я свой среди белых и бурых медведей.
Я свой среди милых российских дворняг.
А женщин российских нет лучше на свете.
Но честно скажу, мне не нравится флаг.

2016

«Новогоднее счастье...»

Новогоднее счастье
эфемерно и зыбко.
Происходит нечасто
и недолго живёт.
На бенгальские свечи
покупаем улыбку...
Не огонь этот вечен.
Вечен холод и лёд.

В ожидании чуда
допиваем остатки.
А на утро посуду
моем тёплой водой.
Что там шепчет погода?
Обещает осадки...
Пентаграмма на ёлке
притворилась звездой...

Подыграем. Поверим.
Что ещё остаётся?
Новогодние ели
продолжают расти.
Даже лютой зимою
мир купается в солнце.

И, конечно, сегодня
всё ещё впереди.

2016

Ночь поэта

Огибая сонные предгорья,
тёплый бриз пьянит солёно-сладким.
Укрываясь одеялом моря,
манит поцелуем ночь-мулатка.

Здесь под небом, бесконечно-звездным,
вечное пристанище поэтов.
Здесь их музы воскрешают вёсны,
безвозвратно канувшие в Лету.

Ночь поэта – стих из междометий.
Эту ночь ничем нельзя измерить.
Только он способен на рассвете
сотворив её, в неё поверить.

Мир поэта пафосный и страстный.
Люб поэт чертям и херувимам.
Для поэта даже смерть прекрасна.
Смысл его жизни – быть любимым.

2016

Осенний призыв

Неба синего колокол
отзвенел сентябрём.
Одинокое облако
млеет в струях заката.
Лето зелено-молодо
в золотой окоём...
Осень мудрая... Долгая...
Провожает пернатых.

Новобрачные воины
под осенний набат.
Пресвятые невольники
своей строгой отчизны...
В небеса с колокольнями.
А с небес в листопад...
Шли вчерашние школьники
полигонами жизни.

2016

Осеннее небо

Хною красится листва
клёна.

Улетают журавли
клином.

Затянуло небеса
флёром.

Наполняется душа
сплином.

Лес омыт, отпет... Но всё ж
дышит.

И в квартире уж не так
душно.

Небо стало от дождей
ниже.

Пуще прежнего плюёт
в лужи.

Ночи осенью горят
ярче.

И отчетливее путь
млечный.

Небо осенью от нас
прячет

легкомыслие... И тем
лечит.

2016

«Отец наш небесный...»

Отец наш небесный
имя святИтся Твоё
Царство и воля Твоя
да на землю придёт
Хлеб наш насущный
Дай на сегодняшний день
Прости нам долги
Как и мы должникам своим

Не искушай
но спаси от лукавого
Царство и сила и слава
воеки Твои
Отче наш Боже
спаси нас от злого и слабого...
Царство и слава Твои
воеки... Аминь.

Отче, позволь нам

Звёзды срываются листьями клёна.
Осень пора исполнений желаний.
Осень наполнена красным креплёным
из ожиданий, свиданий, прощаний...

Осень пора перезревших пиитов.
Выживших в летних баталиях гона.
Осень пора поминальных молитв
вечно-смотрящим за небосклоном.

Осенью птицы уходят тенями
в мутные воды усталого неба...
Отче, позволь нам вцепиться зубами
в чёрствую корку насущного хлеба

2016

«Перед сном одинокий...»

Перед сном одинокий,
стареющий Бог
перемешивал в чашке
галактику.
Сыпал ковшиком белый
холодный песок...
Поровну в каждую Арктику...
Вязкий космос залил
до краёвёв небеса,
растворяя звёздные кластеры.
Там померкло
созвездие верного Пса...
Отчего же ты, милая, счастлива?
И молчишь... За окном
стробоскопы витрин
источают фантомные
праздники.
У окна ты одна...
И Он тоже один...
Разве вы с ним разные?

Пещерное солнце

С морями, лесами и материками,
на солнечной тяге,
перемещаемся через пространство
эконом-классом.

Под коконом, свитым из неба и поля,
по млечной дороге
народами, расами, кастами, классами...
На юбилей к Богу.

Ты можешь не верить и, даже, смеяться.

И прятаться в глянце.

Но время придёт и придётся расстаться...

И просто остаться.

И вспомнить по новой, под действием сомы,
как был кроманьонцем.

И грелся любовью – спасительной болью
пещерного солнца.

**Распущены ветром
небесные космы
над флагом багровой зари...
За гладью зеркальной
таинственный космос
зовёт...
Пока солнце горит...**

2016

Поэтам

Поэты обязаны быть раздолбаями.
Пьянствовать, блядствовать и сквернословить.
Биться до хрипа с мещанскими харями,
не признавать ни чинов, ни сословий.

Пить если пьётся, любить если любитя.
Жить без вранья и холуйского пафоса.
Пьяным хоть раз поваляться на улице,
нюхом чтоб видеть проворнее лакмуса.

Если ж ты в этих делах не прописан,
хлопик ты, а не российский поэт.
Лучше, соси-ка, мон шер, барбариски
и в анфибрахий засунь свой сонет.

2016

Привычное чудо

Я носил передачи в палату больной стране
и ночами с тревогой корпел над её постелью.
А чуть пьяным врачам я исправно платил по цене...
И они, как обычно, к утру были пьяными в стельку.

В лихорадке страна задыхалась, теряла вес.
И дыханье её было сдавленным и бессильным.
По палате соседи на ней уже ставили крест.
Воровали из тумбочки сок, колбасу, апельсины...

Я читал ей стихи и, конечно, как мог, помогал.
Я шутил, что аршином могилу её не измерить.
Убеждал, если чешется тело, то это к деньгам.
Что прекрасна, как прежде, она... Нужно, главное,
верить.

И больная пошла на поправку. Гуляет в саду.
А врачи, ошарашенно-трезвые ищут рассудок.
Я, конечно же, тут не при чём. Вы имейте в виду...
Просто, с ней, как обычно, случилось привычное чудо.

Рандомное смешение мыслей

Возле аптеки фонарь.
На фонаре повешенный.
Ветер доносит гарь...
Мысли рандомно смешаны.
Месяцем лыбится ночь
в морду коту чеширскому.
Пьяный в габбану Дольче
доит бутылку «клинского».

Царь третий день не пьёт.
Всем говорят: отрекается.
Странный какой-то год...
Страшно грешить и каяться.
Светит в окно звезда
радостью термоядерной.
Думаю, это Создатель
код посылает матерный.

Странный сегодня год.
Не високосный вроде бы...
Ноет висок...mein Gott!
В крепких объятиях родины.
Утро... Погас фонарь.
Висельник в лимб отправился.

Парами ходят твари.
Мне одному не справиться.

2016

Сальвадор дАли

Небо надо мною подошвой.
Шляпами гвоздей звёзды
угрожают мне не понарошку.
Сдавливая чёрный воздух.

Месяц золотою подковой
метит мне на счастье в темя.
Нарисуй меня опять живого,
чтобы я остался в теме.

Жарь свою яичницу в небе,
Сальвадор небесной дАли.
И закрась лазурью этот пепел
в перевёрнутом бокале.

И тогда бы смог я снова,
видя это всё в деле,
безмятежно, даже, образцово
доживать в прокрустовом теле.

2016

«Серое небо осеннее...»

Серое небо осеннее
Дышит теплом прощальным.
Будто бы просит прощения
И раздаёт обещания.
Солнцем нежарким светит,
Облаком белым кружит.
Не отпуская ветер
За календарной стужей.

Осень желанная, ранняя...
Зрелая страсть к любимой.
Видимо это мания.
К счастью, неизлечимая...
Ну и пускай, не жалко.
Нам это как награда.
Осень моя весталка.
Я заслужил! Мне надо...

Милая, знаешь... честно...
Может быть это странно...
Мы с тобой с детства вместе.
Ты до сих пор желанна.
Осень и ты похожи...
Словно вы мама с дочкой...

Нет никого дороже...

В сердце моём...

Бессрочно.

2017

Серфер

На гребне темпоральной волны,
высотой в 7000 лет,
я серфер, летящий
со скоростью вращения неба.
Сверху и снизу огни,
вдоль линий магнитных полей.
Мои маяки с идеальным эффектом плацебо.

На гребне темпоральной волны
лишённой концов и начал
я хрупкая лодка
из солнечной пыли и ветра.
Плыву от весны до весны
без шансов найти свой причал.
Мои паруса поседали и рвутся от света.

*А берег вдали
угрюм и скалист.
Но мне
можно только к нему.
Полёт на волне —
скольжение вниз...
Навстречу
земному*

ядру.

2016

Слово было – война

Было Слово и слово для выживших было война.
Из пробитых сердец вылетали безмолвные птицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.